

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГА ОБЪЕКТОВ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ВСЛЕДСТВИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Анализируются подходы ученых-цивилистов к проблеме определения круга объектов обязательств, возникающих вследствие неосновательного приобретения и сбережения имущества, а также судебная практика по указанному вопросу. Предлагается выработать единый подход к определению круга объектов, которые могут стать предметом кондикционного требования в целях обеспечения высокой эффективности функционирования института неосновательного обогащения в гражданском праве.

Ключевые слова: обязательства; неосновательное обогащение; кондикционное обязательство; неосновательное приобретение имущества; неосновательное сбережение имущества.

Обязательства, возникающие из неосновательного обогащения, известные также как кондикционные, являются одним из видов внедоговорных обязательств, их регулированию посвящена гл. 60 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ). Будучи охранительными обязательствами, обязательства из неосновательного обогащения нацелены восстанавливать нарушенный порядок движения материальных благ. Благодаря своему юридическому назначению обязательства из неосновательного обогащения имеют важнейшее практическое значение для устранения негативных последствий, вызванных неоправданными имущественными перемещениями.

Согласно ст. 1102 ГК РФ, неосновательным обогащением является приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований. Двумя характерными признаками обязательства из неосновательного обогащения являются: приобретение или сбережение имущества происходит за чужой счет; приобретение или сбережение имущества происходит без правового основания или последующем его отпадении. Под правовыми основаниями понимаются разные юридические факты, которые дают субъекту титул для приобретения имущественных прав. Единственный сын-наследник увеличивает объем своего имущества благодаря смерти отца-наследодателя, но кондикционного обязательства в данном случае не возникает, потому как, согласно предписанию закона, имущество умершего в порядке универсального правопреемства переходит к наследнику этого имущества. Напротив, вторичная оплата того же товара покупателем является неосновательной, поскольку она не основана ни на законе, ни на договоре купле-продажи.

* Гилева Екатерина Викторовна — магистрант, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, gnezzen@gmail.com.

Закон устанавливает две формы неосновательного обогащения: неосновательное приобретение и неосновательное сбережение имущества. Неосновательное приобретение имеет место, когда происходит увеличение объема имущества у одного лица и одновременное его уменьшение у другого лица без достаточных к тому правовых оснований. Например, грузоперевозчик вследствие ошибки выдает груз не тому лицу. В отличие от приобретения, которое всегда означает увеличение наличного имущества обогатившегося, при неосновательном сбережении объем имущества лица остается прежним, хотя и должен был уменьшиться [4, с. 768]. Так, принятие услуги клининга по незаключенному договору без эквивалентного денежного возмещения является неосновательным сбережением имущества одним лицом за счет другого.

Как и в других обязательственных правоотношениях, элементами кондикционных обязательств являются субъекты, объект и содержание. На вопрос о том, что может быть объектом неосновательного обогащения, в доктрине нет единого подхода, что обуславливает трудности в практическом применении соответствующих норм. Поэтому целью статьи является обратить внимание на круг объектов, которыми можно неосновательно обогатиться в форме приобретения и сбережения имущества.

Анализ ст. 1102 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что и в случае приобретения, и в случае сбережения за чужой счет под обогащением понимается имущество. Что понимается под имуществом в рамках ст. 1102 ГК РФ? Рассмотрим доктринальную позицию на этот счет с точки зрения двух форм неосновательного обогащения.

Существуют три группы взглядов на то, какое имущество может быть объектом неосновательного приобретения. Согласно первой группе взглядов, неосновательно приобретаться могут только вещи. Представителями этого подхода являются В.В. Былков [1, с. 62–64], Р.А. Кушхов [7, с. 123–132], Н.Г. Соломина [14, с. 65]. С точки зрения данного подхода, неосновательность приобретения вещи исключает возможность возникновения имущественного права на нее.

Согласно второй группе взглядов, напротив, неосновательно приобретаться могут только имущественные права. Представители данной позиции (В.С. Ем, А.В. Климович) исходят из того, что приобретенными могут считаться только те вещи, на которые у лица возникло право собственности, а вещи, поступившие в фактическое владение лица без приобретения права на них, не составляют обогащения [8, с. 59]. Подобная позиция хоть и находит сторонников, однако отвергается большинством современных авторов.

Согласно третьей группе взглядов (Д.В. Новак [9, с. 217–219], А.В. Слесарев [13, с. 146]), неосновательно приобретаться могут как вещи, так и имущественные права.

Понятие имущества легально раскрывается в ст. 128 ГК РФ, в которой указано, что к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интел-

лектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Таким образом, законодатель включает и вещи, и имущественные права в содержание понятия «имущество».

Анализ гл. 60 ГК РФ также позволяет говорить о том, что понятие имущества включает в себя вещи и имущественные права. Согласно п. 2 ст. 1104 ГК РФ, приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие, в том числе и за всякие случайные, недостачу или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, произошедшие после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. Свойства недостачи и ухудшаемости присущи вещам, ими не могут обладать имущественные права в силу того, что последние не являются предметами материального мира, которые физически возможно недостать или ухудшить. Например, невозможно ухудшить право собственности на автомобиль, в отличие от самого автомобиля, который является вещью.

В ст. 1106 ГК РФ указано, что лицо, передавшее путем уступки требования или иным образом принадлежащее ему право другому лицу на основании несуществующего или недействительного обязательства, вправе требовать восстановления прежнего положения, в том числе возвращения ему документов, удостоверяющих переданное право. Таким образом, возможность неосновательного обогащения имущественными правами также допускается законодателем.

Тем же путем следует практика. В постановлении Президиума ВАС РФ от 30.07.2013 г. суд признал неосновательным обогащением возникшее у обогатившегося денежное право требования к третьему лицу [12].

Таким образом, объектами неосновательного обогащения в форме приобретения имущества могут выступать как вещи, так и имущественные права.

Круг объектов другой формы неосновательного обогащения — неосновательного сбережения — в доктрине представлен двумя ведущими подходами. Согласно первому подходу, объектами сбережения имущества могут быть неосновательное пользование чужими услугами или имуществом. Представителями данного подхода являются М.А. Гранат [5, с. 136], А.В. Климович [6, с. 131–132, 143], Н.Г. Соломина [14, с. 67–68, 76].

В рамках второго подхода обогащение в форме неосновательного сбережения происходит при пользовании чужим имуществом, выполнении работ или оказании услуг другим лицом, а также при освобождении от имущественной обязанности перед другим лицом. Представителем второго подхода является Д.В. Новак [8, с. 61].

Обратимся к позиции законодателя. В п. 2 ст. 1105 ГК РФ говорится, что лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования. Как мы видим, законом в качестве объектов сбережения за чужой счет предусмотрены только неосновательное пользование чужим имуществом и пользование чужими услугами, что полностью соответствует первому подходу.

В рамках ст. 128 ГК РФ понятием имущества не охватываются пользование имуществом и оказание услуг. Однако неосновательно сбереженное имущество всегда имеет своим предметом денежную сумму, что прямо следует из формулировки п. 2 ст. 1105 ГК РФ [8, с. 61]. В случае пользования чужим имуществом сберегаются расходы, эквивалентные стоимости пользования имуществом [8, с. 61]. В случае пользования услугами сберегаются средства на оплату другому лицу положенного вознаграждения [8, с. 61]. В ходе предоставления услуги полезный эффект от нее потребляется и не может получить обособленного выражения в имущественной сфере субъекта, который обогатился. Таким образом, в обоих случаях лицо сберегает денежную сумму, которую при обычных условиях ему пришлось бы понести для получения такой имущественной выгоды. Денежная сумма охватывается легальным понятием имущества, предусмотренным ст. 128 ГК РФ.

Допускает ли институт неосновательного обогащения иные объекты сбережения за чужой счет, предлагаемые в правовой литературе, но не обозначенные законом? Обратимся к кругу объектов неосновательного сбережения имущества, представленного вторым подходом. Полагаем, что выполнение работ по незаключенному договору другим лицом без эквивалентного возмещения стоимости этих работ аналогично ситуации оказания услуги другим лицом, рассмотренной ранее. Лицо сберегает средства, которые должно было понести на оплату принятых им работ.

В постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 12.10.2010 г. было удовлетворено требование истца о взыскании неосновательного сбережения. Подрядчик обратился с иском к заказчику о взыскании задолженности за выполненные работы по незаключенному договору подряда. Судом было установлено, что по смыслу ст. 1102 ГК РФ стоимость произведенных работ подлежит возмещению [11].

В обзоре практики споров арбитражного суда Уральского округа, связанных с применением законодательства о неосновательном обогащении от 14.12.2001 г., рассматривается дело, в котором истцом была погашена задолженность ответчика перед областным бюджетом по налогу на добавленную стоимость. В свою очередь, возмещения затраченных истцом средств от ответчика не последовало. Судом был сделан вывод о том, что ответчик сберег денежные средства в размере погашенной задолженности перед бюджетом за счет истца, что является неосновательным обогащением. Сбереженная сумма, по смыслу ст. 1102, 1105 ГК РФ, была взыскана в пользу истца [10].

Представленный случай из практики позволяет говорить о том, что в случае освобождения от имущественной обязанности лицо также может получить имущественную выгоду за чужой счет, выражающуюся в форме неосновательного сбережения имущества. Такая выгода отражается в денежной форме.

Таким образом, в качестве объектов неосновательного сбережения, обозначенных законом, помимо пользования чужим имуществом либо услугами может также выступать выполнение работ за чужой счет и освобождение от имущественной обязанности перед другим лицом. Перечисленный круг объектов неосновательно сбереженного в общем виде можно охарактеризовать, как

случаи, при которых лицо должно было израсходовать свои средства, но не израсходовало их либо благодаря затратам другого лица, либо в результате невыплаты другому лицу положенного вознаграждения [1, с. 46].

Подведем итог. В случае приобретения и в случае сбережения под обогащением понимается имущество [8, с. 59]. Понятие имущества легально раскрывается в ст. 128 ГК РФ и представляет собой вещи и имущественные права. Рассмотренный в рамках статьи круг объектов неосновательного обогащения входит в рамки легально закрепленного понятия имущества.

Список использованной литературы

1. Былков В.В. Проблемы правоотношений, возникающих вследствие неосновательного обогащения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.В. Былков. — Ростов н/Д, 2004. — 211 с.
2. Гербутов В.С. Понятие и формы обогащения в кондикционных обязательствах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.С. Гербутов. — М., 2014. — 184 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 06.04.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
4. Гражданское право : учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М. : Проспект, 1998. — Ч. 2. — 784 с.
5. Гранат М.А. Неосновательное обогащение в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М.А. Гранат. — Самара, 2005. — 219 с.
6. Климович А.В. Кондикционные обязательства в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.В. Климович. — Владивосток, 2002. — 246 с.
7. Кушхов Р.А. Соотношение требований из неосновательного обогащения с другими гражданско-правовыми требованиями о возврате имущества (теория и практика) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р.А. Кушхов. — М., 2006. — 182 с.
8. Новак Д.В. Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения / Д.В. Новак, В.С. Гербутов // Вестник ВАС РФ. — 2014. — № 1. — С. 58–95.
9. Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве / Д.В. Новак. — М. : Статут, 2010. — 416 с.
10. Обзор практики споров, связанных с применением законодательства о неосновательном обогащении, от 14.12.2011 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fasuo.arbitr.ru/node/1427> (дата обращения: 30.04.2015).
11. Постановление ВАС РФ от 12.10.2010 г. № А58-6454/09 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Президиума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 1142/13 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Гарант».

13. Слесарев А.В. Обязательства вследствие неосновательного обогащения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.В. Слесарев. — Екатеринбург, 2000. — 202 с.

14. Соломина Н.Г. Универсальность кондикционного обязательства в российском гражданском праве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Н.Г. Соломина. — М., 2009. — 339 с.